

За исключением рта, глаза, нос и уши Су Тана кровоточили наружу. Красная кровь запятнала огненно-красную одежду. Было совершенно непонятно, было ли это из-за красной ткани или из-за крови Су Тана.

Кровь вытекла из тела Су Тана, но, казалось, она осталась на глазах Цзин Жуна, как повязка, и было трудно разглядеть, что было вокруг, осталась только фигура, которая, казалось, была окружена кровью.

Сильная боль, казалось, вырвалась из разума Су Тана.

Каждый дюйм кости болит.

Су Тан знал, что это была навязчивая идея первоначального владельца.

Навязчивая идея, оставленная первоначальным владельцем после его смерти, вообще не имеет сознания первоначального владельца, и ему все равно, какова правда.

Он знает только, что душа, которая занимает тело Ю, не выполнила желания Ю, и это причинило боль человеку, которого она хочет защитить. В качестве цены это разорвет ее на части!

Су Тан занимает тела этих людей, что равносильно автоматическому подписанию небесного контракта с этими навязчивыми идеями.

Если вы не завершите одержимость, это равносильно нарушению пути небес!

Это небо - не другое небо.

Хотя путь небес удерживается кем-то, ответственный человек может контролировать только раннее или отсроченное приземление наказания, но не может контролировать падение или непадение наказания.

Это небо - закон всего сущего в природе.

В то же время, наказание по Закону Небес также снизошло!

Су Тан терпел боль в своем теле, но его руки двигались со скоростью молнии.

Она быстро убрала волшебное семя из души Цзин Жуна и вернула ему душу и душу, которые изначально принадлежали ему.

С защитой плода души жизни Цзин Жун вообще не чувствовал никакой боли.

Су Тан влил притянутое Семя Демона в тело Шэнь Ижи.

Семя демона было подобно виноградной лозе, быстро вплетающей его.

Закончив все это, маленькая девочка, казалось, потеряла все свои силы, и вся фигура была похожа на невесомый кленовый лист, легко падающий с неба.

В этот момент все заклинания Су Тана и подавление Цзинрона исчезли в одно мгновение.

Порядочные порядочные люди, которые раньше становились конфетами, тоже изменились обратно.

Цзин Жун бросился вперед и взял маленькую девочку на руки.

"Почему это? Почему? Почему?"

Глаза Цзин Жуна были алыми, и внутри было безумие, которое хотело уничтожить мир, но его тонкие пальцы держали маленькую девочку в своих объятиях очень нежно, как будто он боялся причинить ей боль.

Хотя он знал, что эта боль, возможно, ничто по сравнению с той болью, которую сейчас испытывал Су Тан.

Маленькая девочка мягко обмякла в его объятиях, ее тело содрогнулось в бессознательных конвульсиях от боли.

"Не надо, не смотри..."

Су Тан пробормотал: "Это все кровь... не очень красиво..."

Голос Цзин Жуна задышался и уговаривал ее.

"Ничто не выглядит плохо, мой Танганг - самый красивый человек в мире".

Су Тан с трудом повернул голову и закрыл лицо руками, не желая, чтобы он видел его лицо.

Она всегда была возлюбленной красавицы и гангстера.

Такая маленькая сторона.

Как я могу показать ему.

Маленькая девочка уткнулась головой ему в грудь, ее голос звучал приглушенно.

"Тебе все еще больно?"

Цзин терпел разрывающую боль, вызванную перестройкой души, и не мог слышать чужой голос.

"Это совсем не больно".

Су Тан моргнул и улыбнулся.

Шепнула.

"Как я уже сказал, я больше не причиню тебе боль".

Ты защищаешь меня в волшебном мире.

смотреть.

Когда ты перевоплотишься, я наконец смогу что-то для тебя сделать.

Старательно изогнутые губы Су Тана.

Цзин Жун остро почувствовал, что маленькая девочка в его руках становится легче.

"Су Тан...Су Тан...Су Тан!!!"

"бум..."

По мере того, как тело маленькой девочки постепенно исчезало.

В то же самое мгновение что-то отстранилось.

Мягкая бледно-розовая конфета упала на ладонь мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1688718>